

УДК 330.341.2

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НЕОИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Илякова И.Е.

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева», Саранск, e-mail: sygirina1@yandex.ru*

В статье уточняются сущность и содержание неоиנדустриализации, как результата инновационного развития экономики, обеспечения и реализации ее научно-технического потенциала, когда в процессе общественного воспроизводства определяющая роль принадлежит отраслям, специализирующимся на создании нематериальных благ и оказании высокотехнологичных услуг. Обосновывается необходимость такого развития применительно к современной экономике РФ. Показано, что его важнейшим условием является эффективность институциональных механизмов, их действенность и принципиальная способность стимулировать инвестиции инновационного типа. Проанализированы показатели инновационной и инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов в отечественной экономике, выявлены особенности, проблемы и сдерживающие факторы институционального характера. Определена структура институционального механизма, определяющего инвестиционную активность предприятий и организаций. Предложены направления его совершенствования в налоговой и законодательной сферах, а также в области финансирования инновационной деятельности.

Ключевые слова: неоиנדустриализация, инновационное развитие экономики, инвестиции инновационного типа, институциональный механизм инновационного развития

THE DEVELOPMENT OF AN INSTITUTIONAL MECHANISM OF ECONOMIC ENTITIES INVESTMENT ACTIVITY REGULATION IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO NEO-INDUSTRIAL ECONOMY

Ilyakova I.E.

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research Ogarev
Mordovia State University», Saransk, e-mail: sygirina1@yandex.ru*

The article specifies the essence and content of neo-industrialization as the result of economics innovation development, its scientific and technological potential support and implementation when industries creating immaterial values and rendering high-tech services are determinant in the process of social reproduction. The author explains the rationality of such development as applied to the modern economy of the Russian Federation. It is shown that its controlling factor is institutional mechanism efficiency, their effectiveness and ability to encourage innovative investments. The indicators of economic entities innovative and investment activity in national economy are analyzed, the main aspects are identified, problems and deterring factors of an institutional nature are determined. The institutional mechanism structure is shown that determines enterprises and organizations investment activity. The author suggests the ways of its enhancement in tax and legislative spheres, also in the field of financing innovation.

Keywords: neo-industrialization, economics innovative development, innovation investments, institutional mechanism of innovation development

В общем виде неоиנדустриализацию можно определить как результат инновационного развития экономики, обеспечения и реализации научно-технического потенциала, когда в процессе общественного воспроизводства определяющая роль принадлежит отраслям, специализирующимся на создании нематериальных благ и оказании высокотехнологичных услуг. В условиях неоиנדустриального развития сырьевые производства необходимы лишь для обеспечения принципиальной возможности перехода экономической системы на более высокую технологическую ступень [1].

Согласно оценке Ж.И. Алферова, развивая сырьевую экономику (добыча нефти, газа, металлов, традиционные отрасли),

можно увеличить ВВП на 20–30%, максимум в полтора-два раза. Выйти же на уровень жизни, соответствующий современным социальным и гуманитарным требованиям возможно лишь развивая альтернативную экономику, основанную на науке и наукоемких технологиях [4]. Учитывая сказанное, а также исходя из положений небызывестной теории экономических укладов, можно утверждать, что для обеспечения глобальной стратегической конкурентоспособности экономики РФ необходимы создание и реализация научно-технического потенциала отраслей, способных генерировать технологии, соответствующие шестому технологическому укладу (нанотехнологии, биотехнологии, системы искусственного

интеллекта, информационные и космические технологии и другие). В то же время, практическая возможность решения этих задач зависит от совокупности условий, в том числе от качества институциональной среды и ее принципиальной способности генерировать инвестиции инновационного типа. Уточним, что под последними мы понимаем средства, вкладываемые в воспроизводство инноваций-ресурсов или вовлекаемые в процесс воспроизводства уже в виде инноваций (техника, технологии, высококвалифицированные кадры, информационные и интеллектуальные ресурсы) [11].

Оценка показателей деятельности высокотехнологичных и наукоемких отраслей не дает основания определять современную экономику РФ как инновационную. Так, их доля в ВВП в 2013 г. составляла – 21,0%; в 2014 г. – 21,6%; в 2015 г. – 21,3%. В то время как, например, в США еще в прошлом веке соответствующий показатель превышал 50–60%, а в СССР достигал 40% [12]. По некоторым оценкам, на мировом рынке высокотехнологичных товаров доля России составляет менее 0,5% [4].

В таблице представлены показатели инновационной деятельности хозяйствующих субъектов в экономике РФ. Из представленной информации видно, что доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции составляет около 9%, в то время как для конкурентоспособной экономики этот показатель должен составлять не менее 15%. Обращает на себя внимание тот факт, что в экономике РФ внутренние затраты на НИ-ОКР на протяжении всего рассматриваемого периода составляли менее 1,2% ВВП, тогда как, например, в странах ОЭСР этот показатель достигает 2,2% [4].

2013 г. составляла 19,5%, в 2014 – 20,6%, в 2015 г. – 20,7%. Таким образом, с одной стороны, можно констатировать, что даже в условиях экономического кризиса сохраняется относительная стабильность фактических значений анализируемого показателя. Вместе с тем, на протяжении рассматриваемого периода не был обеспечен пороговый уровень, составляющий 25% от ВВП. Выявленная тенденция является основанием для опасений относительно принципиальной возможности обеспечения потенциала инновационного развития в инвестиционной сфере.

Что касается структуры инвестиций в основной капитал, то в ней преобладают инвестиции частного сектора. В 2012 г. их доля составляла 50,7%, в 2013 г. – 53,9%, в 2014 г. – 57,9%. Одновременно наблюдалось заметное сокращение государственных инвестиций. Осложнения политического характера обусловили сокращение притока иностранного капитала в экономику РФ. Так, если в 2012 г. прямые иностранные инвестиции составляли 50 588 млн долл., а в 2013 – 69 219 млн долл., то в 2014 г. – 22 857 млн долл. (это составило 45,2% от уровня 2012 г.) [5]. В 2015 г. сальдо прямых иностранных инвестиций в нашу страну сложилось в объеме 4 839 млн долл. США, что еще в 4,55 раза меньше, чем годом ранее [2].

Основным источником инвестиций для хозяйствующих субъектов продолжают оставаться привлеченные средства: 55,5% – в 2012 г., 54,8% – в 2013 г. и 54,2% – в 2014 г. [5]. Следовательно, для инвестиционной сферы отечественной экономики принципиальное значение имеет размер процентной ставки по банковским кредитам, который на

Показатели инновационной деятельности в экономике РФ в 2012–2014 гг. [5]

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1	2	3	4
Внутренние затраты на исследования и разработки (в % от ВВП)	1,13	1,13	1,19
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году (%)	10,3	10,1	9,9
Удельный вес инновационных товаров, работ услуг в общем объеме (%)	8,0	9,2	8,7
Число разработанных передовых производственных технологий (ед.)	1429	1409	1398
Число разработанных нанотехнологий (ед.)	411	443	505
Количество приобретенных организациями новых технологий	31639	33280	28705

Учитывая, что инновационная активность предопределяется инвестиционной обеспеченностью соответствующих процессов, проанализируем ее уровень. Так, доля инвестиций в основной капитал в ВВП

на фоне сохраняющегося высокого значения ключевой ставки, является неприемлемым и не стимулирует инвестиционную активность хозяйствующих субъектов. В связи со сказанным считаем возможным обратиться

к результатам опроса представителей бизнес-сообщества относительно доступности долгосрочных заемных средств. Ответы респондентов распределились следующим образом: низкий – 61%; средний – 27%; высокий – 3%; для моего бизнеса это невозможно – 9% [9].

На фоне неудовлетворительных тенденций в инвестиционной сфере происходит обострение еще одной проблемы – моральное устаревание и физический износ как основных фондов, так и технологического оборудования. Значение соответствующего показателя на конец 2012 г. составило 47,7%, по состоянию на конец 2013 г. оно ухудшилось до уровня в 48,2%, а на конец 2014 г. было равным 49,4%. Обращает на себя внимание тот факт, что инвестиции в здания и сооружения (активную часть основных фондов) составляют менее половины от их общего объема: 44,2% – в 2012 г., 41,5% – в 2013 г., 40,9% – в 2014 г. [5]. Таким образом, приходится констатировать, что в современной экономике РФ все еще не преодолены тенденции деиндустриализации. Для исправления ситуации, необходим уровень накоплений не менее, чем 40% ВВП [4]. Отсутствие же возможности ввода прогрессивных фондов в большинстве секторов экономики сдерживает процесс структурно-технологической модернизации.

С одной стороны, представляется очевидной потребность экономики в обновлении основных фондов на новой технологической основе и повышении инновационной активности предприятий. С другой стороны, столь же очевидно и противоречие между требованием научно-технического прогресса к наращиванию в экономике инновационных инвестиций и способностью институциональной среды по их обеспечению.

В мировой практике решение задач повышения инвестиционной активности как фактора экономического роста и формирования устойчивой положительной динамики инвестиций обеспечивается как рынком, так и механизмом регулирующего воздействия государства на инвестиционные процессы. Это воздействие должно выражаться как в прямом участии государства в финансировании инвестиционных проектов, так и в стимулировании инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов, что предполагает применение различных механизмов.

Определение направлений развития институционального механизма, регулирующего инвестиционную деятельность, предполагает изучение системы деструктивных факторов, обусловивших сложившуюся неблагоприятную ситуацию. Согласно материалам выборочных обследований инвестиционной активности организаций, осуществленных Федеральной службой государственной статистики, в числе таковых в 2014 г. указывались

следующие (в % от общего числа обследованных организаций): недостаток собственных средств – 60%; неопределенность экономической ситуации в стране – 34%; инвестиционные риски – 30%; высокий процент коммерческого кредита – 29%; недостаточный спрос на продукцию – 23%; сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов – 16%; низкая прибыльность инвестиций в основной капитал – 13%; несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы – 11%; неудовлетворительное состояние технической базы – 7% [6]. Очевидно, что перечисленные проблемы, ограничивающие инвестиционную деятельность хозяйствующих субъектов и сдерживающих неоиндустриальную модернизацию экономики, так или иначе, связаны с низкой эффективностью институциональной среды экономического развития.

Исходя из того, что стратегическая задача экономического развития РФ состоит в изменении международной специализации и развитии высокотехнологичных отраслей, направления развития институционального механизма необходимо рассматривать во взаимосвязи с научно-техническим потенциалом государства и направлениями инновационной политики, в части активизации процесса финансирования НИОКР и коммерциализации технологий. Следует отметить, что, несмотря на многообразие средств и инструментов мобилизации и распределения ресурсов для финансирования инвестиций, в экономически развитых странах мирового сообщества выделяются следующие базовые рыночные институты: банковская система (национальные и транснациональные банки); фондовый рынок; бюджеты государств и надгосударственных структур; международные финансовые институты; венчурные фонды, схемы коллективного инвестирования. Кроме того, на современной стадии развития рыночных отношений как один из основных факторов создания инвестиционных условий в развитии инновационной стратегии российской экономики можно рассматривать налоговое регулирование инновационно-инвестиционной деятельности.

С учетом выявленных проблем, а также исходя из структуры институционального механизма стимулирования инвестиционной деятельности и обеспечения перехода экономики РФ к неоиндустриальному типу развития, представляется необходимой реализация следующей системы мер:

а) в налоговой сфере:

– четкая дифференциация налоговых инструментов регулирования инвестиций, направляемых в высокотехнологичные сектора отечественной экономики;

– расширение спектра налоговых льгот для стимулирования «предложения» инноваций (освобождение от уплаты таможенных

пошлин, тарифов, НДС с приобретаемых оборудования, приборов, сырья, материалов, объектов интеллектуальной собственности, необходимых для осуществления радикальных инновационных проектов).

– освобождение от НДС деятельности, осуществляемой в рамках приоритетов научно-технического и инновационного развития, а также оборотов по реализации принципиально новой инновационной продукции);

б) в сфере финансирования инновационной деятельности:

– разработка модифицированных схем венчурного финансирования;

– привлечение капитала и развитие рынка ценных бумаг;

– переход к системе целевого субсидирования процессов нововведений, расширение их совместного финансирования инновационными фондами, научными организациями, промышленными предприятиями, банками, пенсионными фондами, страховыми и иными финансовыми организациями;

– обеспечение притока инвестиций в высокотехнологичный сектор экономики с помощью гибких налоговых и кредитных механизмов;

– развитие системы страхования инвестиционных рисков, в том числе за счет бюджетных ассигнований;

– государственное регулирование денежных потоков предприятий независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, в части нормативного распределения полученной предприятиями прибыли для формирования фондов финансирования НИОКР, капитальных вложений и социального развития.

в) в законодательной сфере:

– укрепление сферы защиты прав интеллектуальной собственности;

– совершенствование системы законодательного регулирования финансового и инвестиционного рынка.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) (проект №15-02-00174а).

Список литературы

1. Жиронкин С.А., Гасанов М.А. Неоиндустриальная концепция структурных преобразований российской экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2014. – С. 14–24.
2. За прямые иноинвестиции Россия «обязана» карибским офшорам // Экономика и жизнь [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/news/315417>.
3. Илякова И.Е. Приоритеты инвестиционной политики как фактор повышения конкурентоспособности национальной экономики РФ в условиях неблагоприятной внешнеэкономической ситуации // Управление инновациями: теория, методология, практика. – 2015. – № 13 – С. 6–10.
4. Инновационная система России в современных макроэкономических условиях: теоретическое, методологическое и институциональное развитие: монография / колл. авт.; рук. авт. коллектива д-р экон. наук, проф. О.М. Белоусова. – М.: Финансовый университет, 2013. – С. 25.

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/#.

6. Российский статистический ежегодник – 2015 [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm.

7. Совершенствование институциональных и финансовых механизмов формирования и реализации инвестиционной политики государства: монография / колл. авт.; рук. авт. колл., д-р экон. наук, проф. О.М. Белоусова. – М.: Финансовый университет, 2013. – 248. с.

8. Сульдина О.В. Влияние институциональной среды на взаимоотношения между участниками хозяйственной деятельности // Экономика и социум. – 2014. – № 1–3(10). – С. 666–672.

9. Титов Д. Что тормозит инвестиции в промышленности? // Экономика и жизнь [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/302249>.

10. Федонина О.В. Инвестиционная безопасность как ключевой фактор устойчивого развития Российской Федерации и Республики Мордовия // Интернет-журнал Наукосведение. – 2016. – Т. 8. – № 2. – С. 82.

11. Хозяйственные системы инновационного типа: теория, методология, практика / под общ. ред. А.Н. Фоломьева. – М.: Экономика, 2011. – 397 с.

12. Экономическая безопасность России / под ред. В.К. Сенчагова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. – 815 с.

References

1. Zhironkin S.A., Gasanov M.A. Neoindustrialnaja koncepcija strukturnyh preobrazovanij rossijskoj jekonomiki // Vestnik Tomsogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika. 2014. pp. 14–24.
2. Za prjamyje inoinvesticii Rossija «objazana» karihskim ofshoram // Jekonomika i zhizn [jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.eg-online.ru/news/315417/>.
3. Iljakova I.E. Prioritety investicionnoj politiki kak faktor povyshenija konkurentosposobnosti nacionalnoj jekonomiki RF v uslovijah neblagoprijatnoj vneshejekonomicheskoj situacii // Upravlenie innovacijami: teorija, metodologija, praktika. 2015. no. 13 pp. 6–10.
4. Innovacionnaja sistema Rossii v sovremennyh makroekonomicheskix uslovijah: teoreticheskoe, metodologicheskoe i institucionalnoe razvitie: monografija / koll. avt.; ruk. avt. kolektiva d-r jekon. nauk, prof. O.M. Belousova. M.: Finansovyj universitet, 2013. pp. 25.
5. Oficialnyj sajт Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/#.
6. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik 2015 [jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm.
7. Sovershenstvovanie institucionalnyh i finansovyh mehanizmov formirovanija i realizacii investicionnoj politiki gosudarstva: monografija / koll. avt.; ruk. avt. koll., d-r jekon. nauk, prof. O.M. Belousova. M.: Finansovyj universitet, 2013. 248. p.
8. Suldina O.V. Vlijanie institucionalnoj sredy na vzaimootnoshenija mezhdju uchastnikami hozjajstvennoj dejatel'nosti // Jekonomika i socium. 2014. no. 1–3(10). pp. 666–672.
9. Titov D. Chto tormozit investicii v promyshlennosti? // Jekonomika i zhizn [jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.eg-online.ru/article/302249>.
10. Fedonina O.V. Investicionnaja bezopasnost kak ključevoj faktor ustojchivogo razvitija Rossijskoj Federacii i Respubliki Mor-dovija // Internet-zhurnal Naukovedenie. 2016. T. 8. no. 2. pp. 82.
11. Hozjajstvennye sistemy innovacionnogo tipa: teorija, metodologija, praktika / Pod obshh. Red. A.N. Folomeva. Moskva : Jekonomika, 2011. 397 p.
12. Jekonomicheskaja bezopasnost Rossii / Pod red. V.K. Senchagova. 3-e izd., pererab. i dop. M.: BINOM. Laboratorija znaniy, 2015. 815 p.